

Воробьева С.В.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ)**

Ключевые слова: историческая память, национально-культурная безопасность государства, общественно-политические дебаты.

Актуальность исторической памяти обусловлена, во-первых, ее семиотикой, во-вторых, местом и ролью в культурно-национальной безопасности государства, которые проявляют себя в форме общественно-политических дебатов. Поэтому цель статьи заключается в раскрытии семиотических ресурсов исторической памяти и обосновании их значения в культурно-национальной безопасности государства.

Семиотический подход к исследованиям памяти, в которой следует различать нейронные, социальные и культурные компоненты [1, с. 29–33], обусловлен ее знаковой сущностью. Знаковая сущность явлений, связанных с функционированием индивидуального и общественного сознания, была раскрыта Ч.С. Пирсом. Основная идея отображена в его типологии знаков, включающей знаки-образы, знаки-индексы и знаки-символы. Критерием их различия выступает признак связи самого знака с замещаемым или обозначаемым им объектом. Это позволяет дифференцировать три прототипа когнитивной реальности – фактическую, условную и символическую [3, с. 292–293]. Знаки как факты, условия или символы составляют семиотические ресурсы дискурсивных практик аргументации, так как детерминируют компетенции, а также конструируемые на их основе дискурсивные формации. Компетенции направляют ментальную обработку информации посредством системы общих мест (топик), восходящих к указанным ресурсам. Параллельно образуемая дискурсивная формация представляет собой аргументацию как использование языка в личных целях. Анализ и оценка компетенций и дискурсивных формаций осуществляется средствами различных теорий аргументации, например, теории прагма-диалектики [5].

В научной литературе доминируют исследования по символическим аспектам исторической памяти, в которых фактические и условные (индексные) стороны игнорируются. В частности, попытки раскрыть историческую память посредством некритического перечисления слов, например, «историческая память – это совокупность нарративов, образов и знаков», представляются несистемными, затрудняющими толкование данного феномена в качестве методологического инструментария. Феноменальное скрывает сущностное, которое как неизменное первоначало связано с культурно-национальной безопасностью государства [6], квинтэссенцией которой выступают общественно-политические дебаты. Они строятся на обобщениях уроков истории и соответствующих ассоциациях, поэтому они, по мнению О.Ю. Малиновой, способствуют запуску процессов, изме-

няющих политическую среду, в которой они происходят. Этому способствуют сдвиги во мнениях (их конвергенции или поляризации) и консолидация общества [4, с. 36].

Дебаты явно или латентно строятся на исторической памяти, которая не является прошлым, а, прежде всего, комбинаторикой знаков-образов и знаков-индексов. Поэтому относительно исторической памяти недопустима односторонняя эксплуатация ее символизма и сопутствующих ему идеологических интерпретаций. Например, согласно А. Ассман, историческая память представляет собой опору в виде символов, закрепляющих «воспоминания для будущего» [1, с. 32]. По П. Бурдые, ретроспекция прошлого времени используется для ограничения «всегда открытого смысла настоящего» [2, с. 79]. «Открытый смысл настоящего» поддерживается эстетически-символическими ресурсами, которые составляют основу создания эрзацев, или «суррогатов», особенно в контексте культуры потребления. Именно вследствие их эстетизма они становятся действенными. Такие эрзацы ориентируют индивида на конструирование не внутренних границ, а внешних, генерируя и поддерживая когнитивные рамки недовольства внешним миром и своим положением в нем.

Настоящее вне исторической памяти образуется в аргументационном режиме обобщенных представлений (убеждений) и диссоциаций, что делает индивида беспричинно импульсивным, образуя предпосылки психоза. Для коррекции или предотвращения импульсивности обобщенные представления должны быть ассоциированы в опыт индивида, что связано не только с его прошлым, но и прошлым его страны.

Семиотика общественно-политических дебатов конструктивно обусловлена метафорическими уподоблениями и метонимическими перестановками. Их основы составляют, соответственно, знаки-образы и знаки-индексы. Посредством метафорических уподоблений конструируется первичная фактическая реальность, основанная на чувственно-эмоциональных интерпретациях мира, адресованных аналоговому (образному) мышлению. Посредством метонимических перестановок, осуществляемых в пространстве, времени или языке, корректируются или изменяются границы первичной фактической реальности. Если метафора тяготеет к наглядности, пытаясь сделать мир чувственно или концептуально более зримым, то метонимия организует мир посредством различных типов смежности в аналоговой (пространственной и временной) или дискретно-символической (языковой) реальности, например: *целое/часть; до/после; причина/следствие*. Применив дифференциацию А. Ассман относительно накопительной и функциональной памяти [1, с. 55–58], можно утверждать, что их основанием выступают, соответственно, уподобления и перестановки.

Экспертный и диагностический потенциал общественно-политических дебатов, рассматриваемых в фокусе культурно-национальной безопасности государства, определяется историческими уподоблениями и перестановками.

Необходимость в них опосредована экспертизами и диагностиками, которые не предполагают создание новых знаний. Поэтому исторические уподобления и перестановки, используемые в публичных дискуссиях, можно сопоставить с кубистскими коллажами, воплощающими симультанное видение, и с футуризмом, избравшим динамизм метонимий. Они выражают двойственные тенденции в общественно-политических обсуждениях, апеллирующих к исторической памяти, – стереоскопическое освещение проблемы, при котором в одно событие включается множество аспектов, и детализирование, выявляющее первоэлементы референции и коннотации.

Таким образом, семиотические ресурсы исторической памяти, составляют концептуальные основы общественно-политических дебатов. Они направлены на выявление небезопасных для сохранности культурно-исторических границ государственности деструктивных явлений и процессов, изымающих индивида из инфраструктуры коллективной памяти посредством обобщений и диссоциаций.

Список литературы:

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
2. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.
3. Воробьева, С.В. Семиотические основания когнитивной герменевтики / С.В. Воробьева // История. Семиотика. Культура: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 250-летию Фридриха Шлейермахера / отв. ред. И.В. Дёмин. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2018. – С. 289–296.
4. Малинова, О.Ю. Политика памяти как область символической политики / О.Ю. Малинова // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. – М.–СПб.: НесторИстория, 2018. – С. 27–53.
5. Сарычева, А.В. Диалектические обязательства участников дискуссии в концепции Э. Краббе / А.В. Сарычева // Двенадцатые Смирновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 24–26 июня 2021 г. – М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2021. – С. 303–306.
6. Узлова, Н.В. Культурная безопасность как один из факторов устойчивого развития / Н.В. Узлова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 164–166.

Демидов А.Б.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОФИСТИКА

Ключевые слова: софистика, интерпретация, герменевтика, насилие историческая память.

В формулировке обсуждаемой темы, т.е. проблемы «интерпретационного насилия над исторической памятью», содержится латентная аномалия. Она состоит в смысловом диссонансе значений слов «интерпретация» и «насилие». Эта несогласованность подобна той, которую иллюстрируют выражением «круглый квадрат». Вследствие таких выражений предмет,